

12+

ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Библия для атеиста

Надежда Древаль

Надежда Древаль

Хороший человек.

Библия для атеиста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57483841

SelfPub; 2020

Аннотация

Какой он – хороший человек? Существует ли он? Если да, то как его узнать? А как стать им?.. Зачем людям справедливость? Почему красота нас, скорее всего, не спасёт? Где границы нашей ответственности за других? Почему кажется, что гордость лучше, чем гордыня? Почему люди врут? В чем ценность чувства собственного достоинства? Можно ли быть и вежливым, и честным? Как выйти из всех соревнований и войн и остаться при этом целым? В чём секрет тех, кто по-настоящему умеет прощать? Что придаёт жизни ценность? Зачем понимать других? Надо ли любить себя? Можно ли научиться не осуждать? Зачем нужен Б-г? Как, если без него?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

46

Вступление

Эта книга – попытка, не растекаясь особо мыслью по древу, ответить на некоторое количество важных для человеческого существа вопросов.

Какой он – Хороший человек? Существует ли он? Если да, то как его узнать? А как стать им?.. Зачем людям справедливость? Почему красота нас, скорее всего, не спасёт? Где границы нашей ответственности за других?

Почему кажется, что гордость лучше, чем гордыня?

Почему люди врут? В чем ценность чувства собственного достоинства? Можно ли быть и вежливым, и честным?

Как выйти из всех соревнований и войн и остаться при этом целым?

В чём секрет тех, кто по-настоящему умеет прощать? Что делать, когда совсем нет сил? Что придаёт жизни ценность? Зачем понимать других? Надо ли любить себя? Можно ли научиться не осуждать? Зачем нужен Б-г? Как, если без него?

Для начала, наверное, достаточно.

Много умных людей помучилось, чтобы помочь мне с от-

ветами. Надеюсь, не зря...

*

Электронную версию книги я делать не хотела...

Здесь нет иллюстраций, вкусно пахнущих хрустящих страниц, твердой обложки с «подушкой» и лаком... Электронная книга не создаёт с первых секунд нужного впечатления лёгкости, мягкости и живости. Когда у автора есть возможность контактировать с читателем только через буквы, сложно передавать характер книги. Но я попробую.

Вас ждёт непростой текст, требующий медленного вдумчивого чтения. Пусть вас не вводит в заблуждение то, каким языком он написан.

Чтобы вы быстрее уловили характер книги, я прошу вас сделать следующее.

- Создайте себе комфортную обстановку.
- Делайте паузы. Не старайтесь прочитать книгу быстрее.
- Прослушайте перед чтением альбом с моей страницы Вк (ссылка на него будет ниже¹).

Patricia Kaas – Quand j'ai peur de tout

George Michael – Jesus to a Child

¹ * – Вконтакте > Поиск > Надежда Древаль > Музыка > Альбомы > Хороший человек > Слушать Гиперссылка на альбом есть в аккаунте @dreval_pishet

Cinque Cento – All Over Again

Земфира – Ощущенья

Даже если эти композиции вам знакомы, поставьте их, чтобы настроиться (некоторые читатели не сделали этого своевременно и потом говорили мне, что пожалели об этом).

Возможно, вам будет интересно прочитать посты, объединённые в «Главное» в актуальных сторис профиля **@dreval_pishet** в Инстаграме. Там я написала больше о том, что это за книга и как она появилась.

В моём профиле также есть ролик, в котором я зачитываю отрывок из этой книги. Посмотрев его, вы поймёте интонацию, с которой герои разговаривают. Это важно, поскольку менторский тон, которого там нет нигде в помине, но которым можно по незнанию начать читать диалоги, не позволит вам услышать и правильно воспринять суть произносимых героями слов.

Плюс там есть фотографии бумажной версии книги. Есть вероятность, что она вам понравится, и вы захотите такую же себе.

Приятного чтения!

*

Настроение:

Luminoso, sincero².

По темпу: Andante³.

Местами – *ritenuto*⁴.

– Подумываешь как-нибудь прыгнуть?

– Нет, конечно.

– Почему?

– Например, потому, что не хочу маму расстраивать.

– А чего стоишь так?

– Смотрю. Думаю.

Тонкий высокий человек в рыжей полосатой жилетке с капюшоном, стоявший над обрывом, смотрел вниз. Несильно качнувшись вперёд, он замер, одновременно сжав губы и слегка сощурившись. Потом быстро поднял голову, чтобы посмотреть на гору по ту сторону огромной долины.

² Luminoso – (итал.) – «светлый». Sincero – (итал.) – «искренний», «прямой», «правдивый», «откровенный». Подходящее настроение можно услышать в песнях: Patricia Kaas «Quand j'ai peur de tout», Cinque Cento «All Over Again», George Michael «Jesus to a Child», Земфира «Ощущенья».

³ Andante – Andante (итал.) – «спокойно», «не спеша», «двигаясь в темпе ходьбы». Темп, в котором исполняется музыкальное произведение. В данном случае: темп, подходящий для вдумчивого чтения.

⁴ Ritenuto (итал.) – «замедляясь». Обозначение замедления темпа в музыке. В данном случае: рекомендуется замедление при чтении слов, выделенных курсивом.

Марк стоял в двух шагах и наблюдал за Тигрёнком. Подвис на три секунды, разглядывая профиль её ровного прямого носа: «Красивая». Но не произнёс этого вслух, потому что она начала бы хмуриться, приняв комплимент за флирт.

– А смогла бы? – Марк знал, что сейчас лучше сказать «смог» вместо «смогла». Тигрёнок иногда надевала эту жилетку и вела в ней себя, как малыш из мультика. У её слов в такие моменты были мальчишковые окончания. Но у Марка не поворачивался язык подыгрывать ей. Слишком уж она была похожа на девчонку.

– Чтобы это понять, надо представить, что ты по-настоящему этого хочешь, – Тигрёнок отвела взгляд от горы; посмотрела на Марка; натянула капюшон с круглыми ушами, как поправляют кепку, чтобы он лучше держался на голове; сделала шаг от обрыва. – Надо погрузиться в ощущения. А я обещал не думать об этом всерьёз. Поэтому для нас обоих это останется загадкой. Пойдём.

Внизу, далеко-далеко, куда Тигрёнок смотрела минуту назад, были скалы. Никаких сомнительных выступов до них. *Только ветвистое, почти чёрное и почти сухое дерево тянулось слева. Но и оно не мешало бы падать.* Потому место это было до определённой поры довольно популярным среди отчаявшихся и уставших.

Дружочки неспешно двигались в сторону неподходящей для этих дорог запылившейся за день жемчужной «Камри».

Дни стояли ясные. Немножко облачков. Было по-осенне-

му мягко, тепло и хорошо.

– Маркмарк! – слова запнулись друг о друга. – Зачем тут беговая дорожка? Она механическая, что ли? Ну-ка, – Тигрёнок пошла по ней старательным быстрым шагом, держась за толстые деревянные поручни.

Марк показал взглядом ей за спину. На длинной лакированной доске, стоявшей у края, было вырезано:

«Порядок:

Попить. Поесть. Полчаса подвигаться.

Потом прыгай, если не передумал.

И мелко ниже красивым почерком чёрным толстым маркером:

А лучше приезжай, поговорим.

Со Всевышним сегодня не встретишься, но угощу тебя божественным травяным чаем и домашней выпечкой.

Вниз по дороге кафе «Соль».

Алик, хозяин.»

– Прикол. Этот тот самый Альберт, к которому мы едем?

– Наверное, – Марк смотрел по сторонам.

– А где тут пить-есть?

– А вон! Самовар в кустах.

– Аааа! Серьёзно? В теньке такой стоит. Рояль. И смот-

ри, смотри! Стаканчики. Прелесть. Они бумажные. Эко! Всё продумано. Это тоже Альберт сделал? – Тигрёнок повернулась к Марку. – Нельзя было просто поставить железную кружку?

– И привязать её к ручке самовара, – Марк развил идею.

– Ну, как-то напрашивается, да. Тут вместо кружки висит на цепочке медная бирка.

Тигрёнок зачитала:

– Чистая питьевая вода из скважины номер двадцать три.

– Это хорошо, что чистая, – Марк оценил, выражая ре-спект кивками.

– Какой смысл так заморачиваться?

– Некоторые готовы прыгать, но не готовы попить перед этим сомнительную воду из грязной кружки, – Марк хорошо представлял себе это.

– Почему так?

– Твои варианты?

Тигрёнок подумала несколько мгновений.

– Они в глубине души надеются, что передумают? Да? И он своими эко-стаканчиками как бы эту надежду поддерживает? Мол, дорогой, ничего не случилось. Всё ровно. И вот тебе комфорт, *как ты привык*. Обращается к той части мозга, которая генерирует страх. Убаюкивает её. И классно, что тут никого нет. Никто не давит. Можно и правда спокойно воды попить. О! И поесть!

Марк кивал. Тигрёнок обрадовалась, что сама всё поняла.

– Вот сама всё знаешь. Яблочко будешь? А пирожок? М! Сливы! – Марк смотрел в корзину.

Корзина, как и самовар, стояла на широкой тяжёлой скамейке. Или это был низкий стол. Тигрёнок наклонилась, глупо втянула запах сладких свежих фруктов и ещё тёплых пирожков.

– Один с картошкой точно.

Марк кивнул:

– И с капустой есть.

– Ага. Мои любимые, – Тигрёнок грустно проглотила слюнку.

– Возьмём?

– Мы не собирались прыгать же.

– Думаешь, тут большой спрос на них? Наверняка каждый вечер Алик их отдаёт птичкам.

– А если придут сегодня сразу двое? И им не хватит, – Тигрёнок обеспокоенно сдвинула брови.

– Маловероятно.

Марк не так уж хотел пирожок; ему нравилось наблюдать за сомнениями и размышлениями Тигрёнка.

– Но не исключено, – Тигрёнок в этот раз была непреклонна. – Это во-первых. И во-вторых, главное, что это неправильно.

– Согласен, – он бережно закрыл крышкой корзину, расправил хрустящее белое полотенце. – Просто хотелось подразнить тебя. Вкусно же пахло.

– Очень! – Тигрёнок кольнула Марка острым локтем в мягкий бок. Он улыбнулся и приобнял её, на секундочку положив голову на меховое тигриное плечо.

*

Алекс завела свой «кораблик» – «Жемчужину». Капюшон с круглыми ушами она смахнула перед тем, как сесть в машину. Потрясла головой, чтобы расправить слегка выгоревшие русые волосы. Надавила на отсек для пепельницы, которой внутри давно не было. Вынула из него резинку и сделала гладкий хвостик.

Ремень. Поворотник. Поехали. Марк закрыл отсек для резинок и зажигалок.

– Ты же не куришь, зачем тебе три зажигалки?

– Я из Сибири. Вдруг мы сломаемся на трассе и нужно будет жечь покрышки, чтобы выжить.

– Смешно, – Марк ухмыльнулся.

– Это не смешно. Каждую зиму у нас так гибнут люди.

– Ты там не живёшь уже пять лет. Там, где ты ездешь, даже снег не всегда выпадает.

– Мало ли куда я ещё поеду... – Алекс прикинула, не хочет ли она поехать куда-нибудь на Север. «После тридцати лет жизни в крае, где зима длится пять месяцев, скорее, нет, на Север не тянет». – Время от времени я радуюсь, что не прыгнула.

Марк привык, что она резко возвращалась к темам, которые вроде бы уже обсудили. Мыслительный процесс у неё шёл в несколько звуковых дорожек.

– Почему?

– Ну, вот сейчас, например, потому что это слишком популярное место. Не хочу быть одной из этой толпы несчастных.

– Не хочешь быть, как все?

– ...

– Все хотят быть не как все. Но с точки зрения цифр ты сейчас в большей степени как все, нежели те, кто не послушал совета Алика и сбросился оттуда.

– Ничего страшного, я это переживу, – Алекс понравился логический поворот, хоть он и не был убедительным. «Посмотрел из надсистемы – это ловко!»

– Точно переживёшь? Не будем исправлять ситуацию?

– Ха. Ха... – Алекс ответила без улыбки и сменила тему. – Думаешь, вся эта возня с корзиной, самоваром и беговой дорожкой кому-нибудь помогла? Каждый день ездить менять корзинку на новую! Такие траты сил и времени...

– Думаю, помогла. Я часто этому совету слеую. Не то чтобы я постоянно собираюсь откуда-то прыгать. Просто накатывает тревога временами. И вот эта тема помогает. Три «пэ». *Попить, поесть, побегать*. В рассылке то ли по медицине, то ли по психологии об этом читал. И я много раз замечал: сию себе размышляю о проекте. Потом о бывшей ка-

кой-нибудь вспомню, которая месяц назад мне написала что-то неоднозначное. И тут стоп! Главное, не начать мысленно с ней разговаривать. Надо выпить воды.

– Поэтому у тебя стаканчик у кровати всегда стоит с графином?

– Да. Поэтому. Не поверишь, через десять секунд становится спокойно, и мысли о проекте я уже возвращаю совсем легко.

– Говорят, мозгом управляет кишечник, – Алекс тоже иногда читала что-то медицинское.

– Судя по тому, что я чувствую, очень может быть. Вода за десять секунд до него как раз доходит.

– А мне помогает сон. В любой непонятной ситуации.

– Это хорошо, что в непонятных ситуациях ты можешь уснуть.

– Ну, да... Ой, ничего себе, какая тут горка. Я даже не поняла, как мы на неё забрались. Ещё камни эти мелкие. Как не скатились назад, загадка.

*

* * *

Про хозяина «Соли» Алекс рассказала управляющая рестораном «Ла Луна», который находился в её любимой изда- лека Сибири. Ксю была в этих краях на фестивале еды и по- знакомилась с Альбертом там. Он делился опытом, как сде- лать ресторан в глуши, где почти нет туристов, а местные

любят готовить сами и чаще ходят ужинать к друзьям, чем в заведения.

Чтобы привлечь к себе гостей, Альберту нужно было соревноваться в гостеприимстве с местными мамами и бабушками.

– И как вы их победили?

Альберт на игривую провокацию Алекс не поддался и кинул иголочку в ответ:

– Победили? Мы с ними не воевали! Разве можно идти войной на мам и бабушек? Как вам такое в голову пришло?

– Вот мы и удивляемся. Нельзя же. А что тогда делать? – Алекс к удивлению Марка даже не замешкалась, получив ответный выпад.

– Любить их! За продуктами когда еду в соседние города, беру им, что попросят. У нас в деревне многого нет. Ездить далеко. Соленья-варенье покупаю у них. Вот смотрите: в меня есть целый разворот. Праздники общие устраиваем. Фестивали проводим, на которые зовём знакомых и родственников из соседних деревень. Дружим! Поэтому никто из них не ревнует, что внук раза два-три в месяц ко мне заходит с друзьями чаю выпить.

– Чаю или настоечку?

– Чаю, чаю. Настоечки у нас туристы больше любят. Да и те в последнее время скромно себя ведут.

– Хитро вы придумали – задружить! – Алекс понравился подход.

– Если бы хитро, не сработало бы. Да и зачем хитрить, если можно сделать честно?

– И в чем же – только давайте тоже честно! – ваш главный секрет?

– Есть у меня пара блюд, которые время от времени ужасно хочется скушать. А никто больше не умеет их готовить. В мире! – Альберт довольно улыбнулся. – Хотите попробовать?

– Конечно!

*

После ужина Марк и Алекс пошли смотреть на звёзды. Завтра нужно было улетать в Большой город, где в небе ночью видно только самолёты.

– Надо сказать, что это действительно хорошего уровня блюда, – тон у Алекс был доброжелательный, но без восторга.

– Да, баланс есть. Но секрет понятен.

– Я думаю, дело в сочетании соли и сладости. Беспроярко. Как хруст и шоколад.

– Согласен. Довольно очевидно.

– И грубовато. Я уже люблю другое.

– Что-то типа кофе? Чтоб и горчинка, и кислинка... Больше оттенков? Меньше выраженности?

– Пожалуй.

– Говорит человек, который вёз из Сибири дополнитель-

ным багажным местом в самолёте коробку с чипсами.

– Там другое. Ностальгия, – Алекс ощутила вкус умами⁵, перед её глазами мелькнул длинный деревянный журнальный столик из первой съёмной квартиры, заставленный вкусными вредностями.

– Хорошо быть юристом? Всему можно найти оправдание.

– Я не юрист, – Алекс ответила резковато и недовольно втянула голову в плечи.

– Почему, кстати, ты вечно от этого отрешиваешься?

– Не люблю формальный поверхностный подход. Люблю разбираться по существу.

– Что ж ты туда пошла? На юрфак.

– Тогда я не знала, что юристам формальности важнее. Я верила в справедливость. Хотела защищать слабых. Думала, нужно будет этим заниматься. А оказалось, что надо правильно собирать и оформлять бумажки.

– Слушай, а вот эта затея вся зачем тебе?

– Потому что мне интересно. И потому что отказ был бы проявлением неуважения к Шефу.

– А я что спросил?

⁵ Умами – (яп.), дословно – «приятный вкус». Пятый вкус, который в странах Дальнего Востока ставят в один ряд с основными: солёным, горьким, кислым и сладким. Умами сам по себе почти не ощущается, но он балансирует другие вкусы и делает блюда более привлекательными для человека. Иногда этот вкус называют «мясным» или «бульонным». В пищевой промышленности вкус умами создают с помощью добавки: глутамата натрия. Его обычно добавляют в лапшу быстрого приготовления, сухарики, чипсы, соусы и другие продукты, которые должны вызывать у потребителя сильные вкусовые ощущения.

Алекс отмотала разговор на три реплики назад.

– Ты спросил, зачем я согласилась.

– И? – Марк улыбнулся.

Алекс задумалась на пару минут, потому что «зачем» *все-гда сложнее «почему»*.

– Чтобы сделать доброе дело. Хорошее.

– Ясно. А теперь вопрос с «почему». Полегче.

– Давай!

– Почему ты делаешь добрые дела?

– Полегче. Ну да, ну да, – Алекс посмотрела на него с наигранным недовольством.

Марк в ответ засмеялся своим приятным искренним лёгким смехом.

– Не знаю... А что ещё делать в жизни?

– Развлекаться! – Марк беззаботно вскинул руки вверх и улыбнулся.

– Скучно же. Должно быть какое-то увлечение.

– Чтобы?

– Чтобы реализовывать то, что у тебя есть. *В увлечениях личности нет.* Движения нет. А в увлечении всё – отражение личности и там всегда много движения. Движения ума и сердца, конечно. Не мышц и гормонов.

– Про отражение личности подробнее, – Марк сосредоточился, чтобы успевать за мыслями Алекс.

– Развлекаться: например, смотреть кино – это процесс поглощения и переваривания. Увлекаться режиссурой, сни-

мать кино – процесс созидания. *Достраивания себя и мира.*

– Так-так. И? Почему там всё будет твоим отражением? – Марк торопился ухватить суть.

– Потому что строить ты можешь только из себя.

– Это что значит? Из себя.

– Из глины, из кирпича, из себя...

– А. Понял.

– У тебя другого материала просто нет. И всех остальных ты способен воспринять лишь в той части, которая связана с тобой: с твоими взглядами, переживаниями, с опытом... Мозг человеческий так устроен. Поэтому снятое тобой кино всегда будет о тебе. Это будет *твое перевоплощение.*

– И почему тебе это так нравится? Хочется всем показать себя? Тщеславие?

– Иногда да, иногда нет. Пример. В детстве я каждый год строила горку во дворе и рыла туннели в сугробах. Горку мне помогали строить друзья, и все на ней потом катались. Туннели не были интересны никому, кроме меня. Я одна до ночи этим занималась, пока папа за мной не приходил и не увозил всю промокшую и промёрзшую домой. Во втором случае тщеславия, как понимаешь, ноль. Но интереса не меньше. У тебя разве такого не бывает?

– Если бы у меня так не было, взял бы я отпуск без содержания на целый месяц, чтобы с тобой заниматься этими поисками?

– Может, ты просто меня любишь.

– Тоже вариант.

Марк посмотрел на небо, чтобы не видеть реакцию Алекс. Было почти так же тепло, как днём, хорошо было бы посто-
ять ещё, но свежий воздух и вкусный ужин тянули под оде-
ялко.

– Когда будем продолжать снимать наше кино и рыть тоннель? – Марк сделал в воздухе кавычки. – Я так понял, Алик нам не подходит?

– Когда поговорю с Шефом. Через пару дней вернусь. Да, мне тоже кажется, что не подходит.

*

* * *

Новая деревянная, как и весь дом, лестница почти не скрипела. Ребята поднимались медленно, разглядывая витражи в пролетах. Уличный фонарь подсвечивал лимонным жёлтым, алым, изумрудно-зелёным, ультрамариновым и пурпурным окна с птицами. Алекс на минуту стало не по себе: ту, что слева, они с Марком только что ели, макая её самые нежные части в карамельный соус из айвы. *Пернатые смотрели на Алекс с любопытством, а не осуждением.* От этого ей стало ещё совестнее.

На втором этаже Алекс отвлёк от грустных мыслей женский голос. Он доносился из-за ближайшей к лестнице двери. Голос из номера кого-то отчитывал.

– Ты тут выражаешь себя или делаешь приятно мне? Для

кого это? Для цветочницы? Чтобы она с восторгом смотрела на мужчину, способного мимоходом сделать ей дневную выручку? Или это для меня, которая, блин, любит ромашки? Два дома отсюда – целая поляна.

Алекс кивнула на дверь:

– Кто прав?

– Тот, кто кричит, уже точно не прав, – Марк не любил громкие звуки.

– Пропустим этот очевидный момент.

– По содержанию – непонятно. Мало данных. – Марк ответил, как программист.

– Варианты?

– Может быть, у него с памятью проблемы, он забыл, что она любит ромашки. Может быть, не знал, где их нарвать. Не обратил внимания на эту поляну. Может быть, за то время, которое у него сегодня было, он успел только послать за самым красивым букетом помощника...

– Достаточно. Согласна. Мало данных. Мы ведь не знаем, на самом деле, и почему она кричит... У всех ведь есть предел...

Алекс задержалась на ступеньке и повернулась:

– А ты не думаешь, что для того, *чтобы судить, данных всегда мало?*

– Думаю, – Марк ответил уверенно.

– Выходит, что нашему предприятию успех, мягко говоря, не гарантирован.

– Будет забавно посмотреть, как ты из этого выпутаешься.

– Кому забавно, а кто начинает в себе сомневаться. И волноваться, – Алекс склонила голову и пошла по ступенькам дальше.

– А чего волноваться? Сделаешь, как получится. Вреда-то никому не будет.

– Шефа разочаровать боюсь.

– Он уже подарил эти деньги. Ему без разницы. Тебе просто их нужно отдать. Ну не Алику, так Аркадию. Не Аркадию, так Катерине.

– Шеф будет смотреть, с какой ступени я буду принимать решение. Сколько нюансов учту. Каким критериям отдам приоритет. Как все критерии взвешу и соединю.

– С какой бы ступени ты решение ни приняла, он все равно будет тебя любить. Ты его лучшая ученица. У него уже другой лучшей не будет.

– От этого мне ещё тяжелее. Но, наверное, не так тяжело, как тебе тащить мой чемодан.

– Ерунда, – Марк поставил чемодан под дверь номера Алекс.

– Герой! Спасибо тебе!

– Спокойной ночи. Встречаемся на завтраке в девять. Чемодан не таскай. Я поднимусь за ним.

Алекс улыбнулась, поцеловала Марка в щёку и крепко сжала его тёплую руку:

– Пока!

*

Вчера такой красоты отсюда видно не было. Туман отполз и дал Тигрёнку полюбоваться долиной снизу. Горы отсюда смотрелись эффектнее.

Они сидели на террасе вдвоем. Дышали влажным неподвижным горным воздухом. Внутри кафе сервировал столы единственный официант. Тигрёнок грела передние лапы чашкой чая, а задние положила на скамейку и откинулась на спинку большого деревянного стула.

Марк раскачивался на качели, верёвки которой были приделаны к потолку. Он уже позавтракал, а теперь умиротворённо наблюдал, как полосатик наслаждается видом. Она не спешила. До самолёта было достаточно времени. Хотелось напиться тишиной, которую редкий звон посуды из большого спящего дома только подчёркивал.

– Как ты спала? Набралась сил?

– Не очень.

– А что так?

– Мне всю ночь казалось, что мы не сможем спуститься с той горки.

– Почему?

– Ты, кстати, не знаешь, почему Луна притягивается, а на Землю не падает? Яблоки же падают.

Марк знал, но не успел ответить.

– Или, например, деревья. Они огромные. Тяжёлые. Плюс ветки и листья – парусный эффект. А корни ты видел? Я видела. Они не такие уж и большие. Ветки больше. Почему деревья не падают от ветра?

Марк понял, что нужно не отвечать, а помогать ей самой разобраться, как она любит:

– Тебе казалось, что Луна должна упасть на машину?

– Мне казалось, что машина поедет под таким углом вниз и перевернётся. Вверх она не перевернулась, потому что на передних сидениях мы и под капотом двигатель. Центр тяжести был в другую сторону.

– Из каких-то таких кусочков рождаются теории заговоров.

– Не говори мне, что ты не веришь в мировое правительство! – Тигрёнок правдоподобно возмутилась.

– Почему ты не пришла ко мне и не сказала, что не можешь спать?

– Потому что тебе надо выспаться.

– А тебе? Ты водитель вообще-то. И ещё у тебя сегодня важная встреча.

– Ну это мои проблемы. Я же понимаю головой, что это бред. Другие машины тут ездят. И вверх, и вниз. Но картинка в голове рисуется... И тревога не дает уснуть. Что бы ты мог сделать?

– Я бы мог сделать расчёт. Объяснить тебе. Нарисовать другую картинку. Мало ли способов донести мысль. Может,

тебе просто надо было заварить чай с мелиссой. Или попить воды.

– Точно. Вода бы наверняка помогла.

– Давай ты больше за меня не будешь решать, что мне делать? Помогать тебе или нет.

– Не давай, потому что мне неудобно тебя беспокоить.

– Скажи, пожалуйста, ты бы для меня чай не заварила?

– Понятно, что заварила бы.

– А почему ты считаешь, что я – нет?

– Неа. Все равно неудобно. Я – сама хочу тебя чаем напоить. А обязывать и напрягать никого не хочу. Тем более дорогих мне людей.

– Допускаешь, что выручить дорогого человека – это удовольствие? – Марк смотрел на Тигрёнка. Тигрёнок смотрела на торчащие из пола травинки.

– Ну да, люди в таких случаях чувствуют свою нужность. Жизнь обретает больше смысла. Хотя это неправильный смысл.

– В жизни может быть один правильный и много маленьких неправильных смыслов?

– Вообще нежелательно. Но если они не конкурируют...

– Вот сегодня они никак не конкурировали бы. Я бы почувствовал, что я тебе нужен. Знаешь, как это приятно?

– Я тебя позвала вон на какое дело, а ты ещё сомневаешься, что ты мне нужен?!

– Позвала – это одно действие. Разрешила помочь с чемо-

даном – другое. Разбудила и попросила спасти от страхов – третье. Три радости!

– Ты не из тех, кто говорит «люблю» один раз? Да? – Тигрёнок тепло посмотрела на Марка.

– Это ты про анекдот, где муж ей отвечает: «Я сказал однажды. Если что-то изменится, я дам тебе знать»?

– Да.

– Нет, конечно. Нужно постоянно говорить это и постоянно давать дорогому человеку поводы для радости. Иначе у «люблю» этого не будет наполненности. Нужны действия. *Любовь, состоящая только из мыслей и эмоций – это как машина на холостом ходу.* Я – за движение. Помню, ты вчера тоже была за движение. В вопросе развлечений и увлечений.

– Хорошо. Я больше не буду решать за тебя в этих вопросах. Но ты пообещай мне отказывать в случае чего как-то очень мягко. Чтобы я не расстроилась.

– Тебя устроит, если я просто не буду тебе отказывать? – Марк надеялся на этом завершить.

– Ты опять перекинул на меня ответственность! Я в таком случае должна буду предугадать, получишь ли ты удовольствие от помощи мне в данном конкретном случае или же согласишься из вежливости! – Алекс надеялась, что Марк быстро придумает более подходящий вариант.

Марк сообразил:

– Хорошо. Давай так. Может такое произойти, в теории, что я тебе откажу. Но если вдруг так случится, я дам тебе

полезный совет и он поможет решить твою проблему. А ещё ты точно всегда получишь эмоциональную поддержку. Никаких усилий из вежливости! Договорились?

– Да! Так меня устраивает!

*

До аэропорта нужно было ехать час с чем-то.

«Жемчужина» – широкая, низкая, с тихим мотором – на трассах шла мягко, как по волнам. И правда, вылитый корабль.

Плавное движение и широкие удобные кресла располагали к неторопливым беседам.

– Какой вывод у тебя? Почему Алик не подошел? – Алекс съезжала с горки почти без страха. Угол был, как оказалось, даже не сорок пять. Хотя из-за мелких камней машина действительно грозила поехать не туда. Хорошо, что до выезда на трассу было не больше ста метров.

– Гордыня, – Марк вздохнул.

– Или гордость?

– Есть разница?

– Гордыня – это превосходство над другими. А гордость может быть радостью от того, что ты превзошёл себя вчерашнего. Такая версия, – слышно было, что Алекс сама сомневается.

– Радость – это радость. *Гордость всегда ждет третьего,*

чтобы возвыситься над ним или чтобы получить от него восхищение. Для радости не нужен никто...

– Слушай, но...

– Извини, сек. Договорю, – Марк показал пальцами «чуть-чуть».

– Ок, прости! – Алекс оторвала взгляд от дороги, чуть повернула голову в сторону Марка и быстро дважды кивнула.

– Я верю в *радость от открытия*. С оттенком благодарности, что ли... Благодарности за то, что тебе помогли увидеть новое. Без оценки совсем. Вот. Всё. Говори! – Марк затих, ожидая ответа.

– Я имею в виду радость от победы над собой. – Алекс выруливала, наконец, на гладкий асфальт.

– Видишь? Внимание на себя. Я – в центре. Не «я» с Миром... Куда должен смотреть Хороший человек?

– На себя в том числе. Надо же за собой следить, – Алекс взглянула на Марка.

– Поглядывать на себя, может, и надо. И то не факт, – Марк задумался.

– А смотреть куда? На других?

– Твое задание. Тут хорошо бы тебе и ответить. Я не хочу навязывать.

– Ок. Подумаю. Давай пока окна откроем, хочется ещё подышать.

Они въехали в высокий лес. Деревья нависали над дорогой, почти смыкаясь и закрывая небо. Алекс не любила быст-

рую езду. Обычно ей приходилось пропускать тех, кто торопился, сдавая к обочине. Сегодня на дороге было свободно. Можно было *не суетиться* и полностью сосредоточиться на своих мыслях.

Несколько мелодичных композиций радио «Monte Carlo» на минимально слышимой громкости, и Алекс была готова:

– Так. Давай. Повторяй вопрос.

– Может ли у Хорошего человека в центре внимания быть «я»? – Марк говорил неспешно. Между вопросами сделал паузу. – И может ли гордость быть положительным чувством?

– Однозначно, в центре никак не может быть «я». И даже победа над собой тоже не может быть. *Гордость – это как? Ты себя начинаешь хвалить. Я смог! Я победил! Я вообще крутой! Это расслабляет.* «Право» тебе какое-нибудь ещё, чего гляди, дает.

– Ха-ха! Я понял!

– Соответственно, если «я» – в центре, то главным ориентиром у человека будет: «чтобы мне было хорошо». Такой критерий приведёт к конфликту с интересами других. Это неизбежно. Каково будет другим после этого, можешь догадаться. И бла-бла-бла. Дальше ты понял.

– Да.

– Второе, – Алекс говорила чётко, будто зачитывала. – Гордость и радость – не одно и то же, ты прав. *Гордость – это всегда оценка. Оценка – это ложь.* Туман. Искажение.

Она всегда субъективна. Радость же может быть чистым чувством.

– И в чем их отличия тогда? – Марк проверял, насколько хорошо Алекс разобралась со всем этим.

– Я так понимаю сейчас, для того, чтобы испытывать чистую, светлую, «правильную» радость, человеку может быть никто не нужен.

– Ну, а если кто-то его хвалит при этом?

– Даже если он, например, сделал хорошо другим? Он радуется не от этого, – Алекс отвечала быстро.

– А от чего?

– От того, что он оказался в другой точке. Как человек, который нашёл новую красивую улочку в любимом городе.

– И думает: а никто больше не нашёл! – Марк продолжал искать слабые места.

– Если он ради этого искал, то ты же сам понимаешь, что это возвышение над другими. Я не об этом... А если он нашёл, потому что любит город и хочет его узнавать... И пусть даже он хочет поделиться этими открытиями с кем-то – это не проблема. Тут *цель – поделиться любовью, а не похвастаться.*

– Но всё равно им будут восхищаться. Ему будет приятно. Это соблазн.

– Вне зависимости от этого он будет испытывать счастье. Даже если никто не восхитится или даже если ему скажут: «Пф! Все эту улицу знают!».

– На его настроение это не повлияет? – Марк уменьшал давление.

– В том и дело, что нет, – Алекс не заметила, что её проверяли. – Мотивация другая у него. Он, принимая решение о действии, учитывает только то, что будет правильным делать в той или иной ситуации. А что – неправильным.

– А что значит «правильно»? Извечный вопрос. Прости.

– Это отдельный разговор. Правил можно придумать сколько угодно. Сейчас речь о другом.

– Мы вернёмся к другому. Мне интересно, что ты думаешь про правила. Расскажи.

– Я забуду, – Алекс правда боялась потерять мысль.

– Я тебе напомню. Приведи пример с правилами. Ну, пожалуйста! – Марк редко так наседал. Алекс пошла на встречу.

– В данном случае для него правильно: узнавать свой город.

– Странный чел.

– Давай другого возьмём. Человек считает правильным жить в чистоте. И вот он совмещает утреннюю пробежку со сбором мусора.

– И его хвалят за это!

– Но ему без разницы, хвалят его или нет. Ему есть разница, в грязном или в чистом городе он живёт. Да, он сделал доброе дело для всех. Но реакция других, удовольствие других для него не ориентир. Ориентир – внутренние правила.

– То есть он не делает другим хорошо, чтобы им было хорошо? – Марка позабавила формулировка, которую он придумал.

– Он – нет. Но! Кто-то может взять себе правило, завязанное на других людей. Правила могут быть и неправильными, – Алекс повернулась, чтобы понять, догнал ли мысль Марк.

– Типа какого? – Марк слегка сощурил левый глаз.

– Избегать конфликтов, например.

– Ага, знаю таких. Много, – он покивал головой.

– Дай Б-г им здоровья, – Алекс тоже знала много таких людей, но не знала, как им помочь.

– Это точно.

– Такое правило сведёт с ума. Потому что оно работать не будет.

– То есть?

– Оно противоречивое: надо быть хорошим для всех. Банальность. Невозможно.

– Говорят, у людей это оттого, что они себя не любят...

– Марк вспомнил жизнеутверждающие посты знакомой, которая из косметологов ушла в лайфкоучменторы или что-то в этом духе.

– Да надо отстать от себя уже. Не надо целенаправленно себя любить. Это приведёт как раз к тому, о чём мы всю дорогу говорим. Всё будет крутиться вокруг «я». Не надо думать всё время о себе. Надо думать о других вещах.

– Согласен, – Марк задумался, всё ли спросил. – Ты хотела ещё про радость добавить.

– Точно... Возвращаясь к разговору о радости... Чтобы не было гордыни и противоречий, нужно брать только те правила, которые не завязаны на других людей. В смысле у которых нет цели угождать им... Да, людям, возможно, будет хорошо от твоих правил... *Если так совпадёт. Но не более.*

– А можешь ещё привести пример хорошего правила?

– Да. Остановлюсь я на переходе сейчас, потому что уважаю ПДД, пропущу женщину с коляской. Она мне кивнёт, мол, спасибо. А не за что спасибо мне говорить. Я без перехода бы её не пропустила, – Алекс нахмурилась. – Но если ей стало хорошо – ок.

– Злой Тигр.

– Блин. Забавно.

– Что?

– Мне сейчас захотелось оправдаться. Что я не злой. Эххх... Эта зависимость от чужого мнения... Так сложно с ней бороться... Видишь, как хорошо стало видно, что рассуждать о высоком легко, а жить так – *ещё научиться надо...*

– Это правда, добрый Тигрёнок. Продолжай.

Алекс довольно заулыбалась. Было видно, что после нескольких секунд дискомфорта она вернулась в уютную тарелочку:

– Мы же говорим о том, что женщина с коляской все-таки прошла. Так? Хотя моё поведение было связано с тем, что я

уважаю правила дорожного движения, а не людей с детьми.

– Да. Так. И?

– Я помню, как Шеф мне однажды сказал: *«Ты это делаешь не для того, чтобы человек, которым ты восхищаешься, оценил тебя, похвалил или иначе отметил. А потому что ты – такая»*. До меня долго не доходило, как это. А это, оказывается, требует отвязки от чужого мнения и привязки к своим правилам...

– Всё прояснилось?

– Да. Чужое удовольствие, благодарность, радость, даже счастье – это... Ужасную вещь щас скажу... – Алекс понизила голос.

– Я готов!

– Это побочный эффект, – она сказала это осторожно, будто боясь получить по голове.

Марк невозмутимо продолжал задавать вопросы:

– Думаешь, если любящие тебя люди узнают об этом, они расстроятся?

– По идее, нет. Они ведь по-прежнему будут от меня все это получать. Мои действия не изменятся. Правила ведь остались теми же. Да и я любить их не перестану. Просто правила – отдельно, а любовь – отдельно, – Алекс переключила зашипевшее радио на диск Патрисии Каас. – И даже если я кого-то перестану любить, то он всё равно будет получать тепло. Профита⁶ никто не лишится. Чего расстраивать-

⁶ Профит – Profit (англ.) – «прибыль». В данном случае – «получаемая польза».

ся?

– Не жалко будет тратить энергию на тех, кого ты больше не любишь?

– Жалко будет тратить энергию на месть.

– А если эти люди будут пользоваться тобой?

– Не понимаю, что значит «пользоваться». *Раз я что-то делаю, руководствуясь своими ценностями и целями, значит, я что-то важное получаю в этот момент. Я пробежала... Я, конечно, никуда не побегу, ты знаешь... Спорт – это не про меня. Но в теории... Кто-то побежал, убрал мусор во дворе человека, с которым у него отношения стали плохими... Но он же не человеку двор чистит. А в своём мире порядок наводит. Этот двор или другой двор... У него принцип выбора двора не связан с тем, живёт там кто-то приятный или неприятный.*

– Вроде понятно. Но я бы туда не побежал, – Марк встал на место спортсмена.

– Мы обсуждаем, как было бы в идеале. К чему мы стремимся. *На таких примерах видно слабости свои,* – Алекс тоже понимала, что до такой принципиальности ей далеко.

– Согласен.

– А с другой стороны, что сложного? Солнце же не парится, что обогрело какого-то козла. На здоровье.

– А как же справедливость? Козёл не должен получить по заслугам? – голос Марка стал твёрже.

– Можно рассуждать по-другому. *Козёл и так окажется*

там, куда идёт.

– «Человек что ищет, то и находит» ты хочешь сказать? – Марк уточнил, что понял правильно.

– Да. Меня больше интересует взгляд на него с нашей стороны. *Всегда можно докопаться и всегда можно понять другого. Ты выбираешь.* И, как следствие, получаешь вокруг либо козлов, либо людей с их более или менее успешными попытками стать хорошими.

– Ок. То есть ты думаешь, что козлов не существует?

– Да. А ещё я думаю, что людей, похожих на козлов, жалко.

– Жалко?! – Марк то ли возмутился, то ли изумился. Было заметно, что козлы опять его немного вывели из равновесия. – Они сами это выбрали! Взрослые люди. Ты же вот говоришь: «Каждый что построил, то и получил».

Алекс начала подробно, с паузами, описывать:

– Представь, что он всё время испытывает негатив. Ищет врагов. Мстит. Закрывается ото всех. Ему не с кем поделиться переживаниями, потому что он *никому не доверяет*. Почему так происходит? Скорее всего, он просто не смог чего-то понять, взять на себя смелость что-то сделать. Может, его обижали когда-то так, что вся смелость пропала. Может, мама ему в детстве не объяснила важные вещи, потому что у неё самой жизнь была тяжёлая... Или он вообще рос с одной бабушкой...

– Остановись! Ладно.

– Что? – Алекс удивилась тому, как Марк резко её прервал.

– Мне теперь тоже жалко козла...

Алекс засмеялась.

– Не плачь! Зато ты уже не сердишься! – Она протянула руку, чтобы погладить его по затылку.

– Это точно! – Марк улыбнулся.

– Но я должна признаться, – Алекс снова взялась крепко за руль, – что, когда такой человек тебя бодает своими рогами, быть мудрым сложновато. Хочется треснуть. Да что там. Уничтожить. Особенно когда знаешь, как.

– Вооот! – Марк подхватил. – И что делать? Как останавливаться?

– Я ловлю себя на негативе и думаю: а что это со мной? Почему я злюсь? Обычно таким образом наружу вылезает мой собственный страх. Например, кажется, что я ничтожна. Что я слаба. Или что я плохая. Или глупая. Хочется показать себя. Доказать, что это не так. Что меня надо признать. Что со мной надо считаться. Но это *моя проблема с моими страхами*.

– Как с ними бороться?

– Много способов. Самый простой – доказать себе на примерах из других сфер жизни, что я – молодец. Или другой вариант. Сказать: кто он вообще такой, чтобы заставлял меня сомневаться в себе? Но это не решает проблему в её основании. Это позволяет только *локально* снять злость. Ты в

целом так и продолжаешь вариться внутри этого котла с конфликтами. И тебя все это трогает, ты снова и снова переживаешь.

– А глобально? Как избавиться от злости? – У Марка был практический интерес.

– Это подольше. Нужно спросить себя, *а почему я вообще сомневаюсь, что я сильная?* Скорее всего, где-то я правда недорабатываю. Доработать в тех местах. И тогда уже тебя невозможно будет задеть.

– Почему это невозможно? Какая связь?

– Ну, представь: профессору-математику кто-то в автобусе говорит, что он дурак. И он такой расстроился. Реально? – последнее слово Алекс сказала со своей фирменной чуть высокомерной, но дурашливой усмешкой.

– Ааааа. В такой ситуации да. Он поржёт, – Марк легко представил себя на месте профессора.

– Вот именно. А что касается Алика, – уже виднелся аэропорт. Алекс подводила итог. – Он классный. Вопросов нет. Но он ходит по краю. Ему важно мнение окружающих, важна его «особенность», то есть превосходство над другими. Да, «побочные эффекты» в его случае получаются хорошими, но кто знает, что будет, если их усилить. Я боюсь, что для него это будет не помощь. Деньги Шефа только подпитают его слабости. А значит, я сделаю ему хуже.

– Возможно, он решит, что заслужил их.

– Да. Что он уже на вершине. А мы никогда не на вершине.

Пока живы во всяком случае. Только после смерти соблазнов нет и необходимости держать линию, соответственно, тоже.

– Ну, мы не знаем, что там... Может, и после смерти соблазнов хватает. Вдруг там следующий уровень. Хард.

– Ну да. Но как подитог, – Алекс торопилась закончить. Парковалась.

– Но я понял.

Они вышли из машины. Марк достал из багажника чемодан Алекс.

– Он на колесиках. Я довезу сама. Езжай! – Алекс обняла Марка.

– Я поставлю «Жемчужину» на парковку рядом с аттракционами.

– Не будешь ездить на ней?

– Не решил ещё. На выходные, может, в море выйду. К твоему приезду вернусь. Кинь обратный билет, как возьмёшь

*

С попутчиками повезло. Рядом сидела молчаливая стройная пара и смотрела киношку. Вынимая наушники и убирая откидной столик, девушка, сидевшая на месте «В», удовлетворённо резюмировала, повернувшись к подруге:

– Красивое кино.

– Да, это самое главное.

У Алекс проснулись озорство, азарт и любопытство.

– Простите, пожалуйста, можно вопрос?

Вероятность получить внятный ответ на вопрос, который всплыл у Алекс, была ничтожной. Но она считала, что *шансов, как встретит динозавра в метро, всегда пятьдесят на пятьдесят. «Либо встречу, либо нет»*. Не зря же она была блондинкой.

– Да, – девушка, сидевшая у прохода, немного наклонилась, чтобы увидеть Алекс. В голосе была настороженность, но без резкости.

«Хорошо, что в замкнутом пространстве люди чаще стараются себя контролировать».

– Как вы считаете, правда ли, что главное в жизни – это красота?

Девушки переглянулись. Они, как оказалось, были не из тех, кто начинает агрессивно хихикать от страха показаться глупыми. Но всё-таки стали обороняться.

– Почему вы думаете, что мы захотим с вами обсуждать такие темы? – в голосе звучала лёгкая недовольность, к которой Алекс была готова.

– Я не знаю, захотите ли вы мне ответить. Но если я не спрошу, я точно не узнаю, – Алекс развела, насколько в тесноте это было возможно, руками и добродушно улыбнулась. – Правда же?

Видно было, что спутницы уже не уверены, что хотят опираться дальше. У Алекс не было нападения ни в тоне, ни

в словах. Они молчали, давая ей возможность продолжать. Только нахмурили свои ровно очерченные брови.

– Мне кажется, что *любой вопрос можно задать. И на любой вопрос можно не отвечать*, – Алекс медленно открыла ладошки, «сдаюсь». Но чтобы собеседника не отпустить, она приподняла брови и немного – подбородок, продолжая смотреть в глаза девушке «С».

– Неожиданная тема, прямо скажем. Не может быть всё красиво, – строго и уверенно ответила та.

«О! Интеллект! Круто! Можно продолжать!» – Алекс порадовалась.

– Вы сказали, что красота – это главное. А что тогда главное, если оно не красивое?

– Если оно не красивое, пусть оно будет хотя бы полезное.

– А почему польза уступает красоте?

– Потому что от полезного меньше удовольствия. Я не знаю. Мне так больше нравится.

– Ну и вопросы у вас! – девушка «В» поспешила свернуть разговор, чтобы не дать загнать подругу в угол.

Алекс понимала, что дальше копать смысла нет. Теперь нужно сгладить неловкость, иначе люди останутся в некомфортном положении.

– Я ни в коем случае не хотела своим внезапным вопросом застать вас врасплох! Просто я сама люблю, когда красиво. И этот критерий часто вытесняет «пользу» и «правильность». Друзья-философы и филологи говорят, что *красота*

– настолько субъективное понятие, что от такого критерия одни беды. А я вот не могу. Особенно в личной жизни.

Девушка с места «С» посмотрела на свою спутницу, понимающе улыбнулась и начала монотонно кивать:

– Это даааа.

– И как с этим жить?! – сказала Алекс вместо точки.

Все рассмеялись.

– Спасибо, что ответили!

Ей в ответ кивнули. Алекс с медленно угасающей до тени улыбкой отклонилась назад и вернулась к чтению.

*

* * *

Навигатор, подсчитав время в пути, сориентировал, что до собрания останется полтора часа. Можно было перекусить. Алекс решила заодно поболтать в буфете с Анжеликой, которую она пару лет назад пригласила руководить важным отделом в их с Шефом компанию.

У Алекс тогда возникла идея переехать из Большого города. На эту позицию ей нужен был не просто профессионал, но кто-то надёжный и самостоятельный. Анжелика оказалась такой. А ещё оказалось, что на неё можно положиться в человеческом отношении.

Они стали если не подругами, то, как минимум, добрыми приятельницами. Поэтому, заезжая в фирму, Алекс предпочитала общаться с Ликой вне кабинета. Чаще всего в этом

самом буфете.

*

– Только не про работу. Это мы прекрасно всё решаем и так. Расскажи про себя. Что за последние два месяца, которые мы не виделись, тебя впечатлило больше всего? – Алекс устраивалась поудобнее в кресле рядом.

– Развод. – Анжелика сказала отчётливо. Ждала реакции.

– Уже состоялся? – Алекс стала озабоченно-серьёзной, но не удивилась.

– В процессе.

– Как ты?

– Ну как ты думаешь? – Лику непонимание задело.

Алекс старалась сочувствовать, не углубляясь в негативные эмоции. Они, по её мнению, вредили обоим собеседникам. «И так тяжело. Зачем нагнетать?»

Она смягчила тон, коснулась на пару секунд кошки в стиле венецианской мозаики на плече Анжелики и мягко улыбнулась:

– Я думаю, что ты можешь сейчас ощущать облегчение. Ты избавилась от кучи проблем.

Та опустила глаза и постаралась продолжать сдержаннее:

– Мы семь лет вместе прожили. Это самые долгие отношения у меня.

Нерв ещё было слышно.

Мало кто может моментально усмирить обиду. Алекс это понимала и продолжила так же мягко:

– Но сейчас от этих отношений больше проблем. Их не станет.

– Начнутся другие... – Лика смогла перевести взгляд на будущее.

«Уже плюс!»

– Какие?

– С кем быть.

– А надо с кем-то быть? – этот вопрос легче всего было задать с упрёком. Но *разбитое сердце разве можно упрекать?* Алекс изо всех сил постаралась избежать обвинительного тона и сделала выразительный акцент на слове «надо».

Вот так: «А **на**до с кем-то быть?»

Услышала спокойный – «Уффф! Получилось не задеть!» – ответ, но в том же пессимистичном ключе:

– Мне – надо.

– Почему?

– Потому что у меня нет никакой мотивации делать что-то для себя. А когда я знаю, что есть кто-то, кому это нужно, у меня сразу появляются силы! – у Лики в глазах мелькнула искорка. Маленькая. Нано-искорка.

Алекс не стала дорисовывать вариант, который, как ей казалось, приведёт Анжелику к тому же корыту.

– Я тебя знаю же. Ты – не приложение ни к кому. Посмотри, что ты творишь на работе!

– Мне это всё уже не нравится. Я устала.

– Сначала я бы хотела обратить внимание не на «нравится», а на твои возможности. М?

– Я знаю, что много что могу...

– Я думаю, в этом направлении тебе и стоит думать. Если ты хотела мой совет...

– Хотела! – Лика коснулась кисти Алекс и посмотрела ей в глаза.

– Тогда давай ты подумаешь: что ты можешь делать? Что ты хочешь делать? Говорят, *когда начинаешь заниматься чем-то интересным, и в остальном всё как-то само складывается...* Умные люди говорят! Не я!

Анжелика внимательно слушала Алекс, но смотрела не на неё. Алекс пожала плечами:

– Как-то так устроено...

Лика кивнула:

– Учитывая, сколько времени у меня освободилось, можно попробовать...

Включили кондиционер. Анжелика с отточенным очарованием накинула на плечи пиджак осенне-бордового цвета из тонкой итальянской ткани, который скрыл задумчивую разноцветную кошку на плече. Поправила мягкие волны рыжих волос. Улыбнулась печально, но искренне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.